

Как и ожидалось, тот мужчина действительно был там! Он сидел на корточках, обхватив голову руками, и непонятно, что делал.

— Проклятие! — сквозь зубы выругался Хэ Ци. — Что он вообще задумал?

Разозлившись, он развернулся и вернулся в дом, схватил заранее приготовленную теннисную ракетку со стола и, громко топая, побежал вниз. Распахнув металлическую дверь, он бросился к мужчине, который, увидев его, широко раскрыл глаза. Затем взгляд мужчины упал на ракетку в руках Хэ Ци, и выражение его лица сменилось с удивления на испуг. В одно мгновение он вскочил на ноги и, развернувшись, скрылся в кустах позади.

Хэ Ци громко крикнул ему, чтобы он остановился, и сам бросился в кусты, держа ракетку. Переплетённые ветви мешали ему продвигаться вперёд, и он с раздражением размахивал ракеткой, прокладывая себе путь. Видя, как мужчина в панике удаляется, Хэ Ци, охваченный досадой и гневом, громко крикнул ему вслед:

— Эй!

Непонятно почему, но мужчина вдруг споткнулся и упал лицом в землю. Воспользовавшись моментом, Хэ Ци бросил ракетку, схватил Син Яня за воротник, перевернул его на спину и, тряся его, гневно спросил:

— Зачем ты за мной следишь? Говори!

Син Янь отчаянно сопротивлялся, издавая звуки, похожие на рычание зверька. Однако он лишь пытался вырваться из рук Хэ Ци, не желая причинять ему вред. Иначе, будь у него желание, он мог бы легко свалить Хэ Ци на землю и убежать.

Он инстинктивно прикрыл лицо руками.

Хэ Ци изначально планировал решить вопрос кулаками, но, подняв руку для удара, заметил, как Син Янь отчаянно пытается скрыть своё лицо. На лице мужчины явно виднелись следы побоев, тёмно-красные синяки. Грубо отодвинув руки Син Яня, Хэ Ци увидел, что скула у того почернела, губа распухла, а лицо выглядело ужасно.

Ещё больше его поразило то, что в левом глазу Син Яня виднелись следы крови.

Хэ Ци на мгновение замер, невольно спросив:

— Что с твоим лицом?

Однако ему не удалось сдержать прежний гнев, и его тон остался резким.

Син Янь отвернулся, с ещё большей силой вырвался из его рук и, ползя по земле, попытался уйти.

Хэ Ци схватил его за одежду сзади, не давая уйти. Они боролись, но в итоге Хэ Ци, благодаря ужину, оказался сильнее и смог вернуть его обратно.

Син Янь по-прежнему не решался смотреть на него прямо, прикрывая лицо и свернувшись, как улитка, в грязи. Хэ Ци смотрел на него, и прежний гнев внезапно улетучился. Он отпустил его, помолчал и, глядя на «улитку», спросил:

— Что с твоим лицом? Тебя избили?

В голове у него промелькнула мысль о вызове полиции, но он сразу же понял, что полиция этим заниматься не станет. Этот мужчина был как крыса из канализации, скитался по улицам, его били и обижали, и даже если вызвать полицию, его просто отправят в приют, где он будет предоставлен самому себе. Хэ Ци смотрел на него с отвращением и жалостью.

Син Янь прижал изуродованное лицо к земле, медленно шевеля конечностями, временами издавая звуки, похожие на стоны. Он выглядел как членистоногое со сломанной ногой, отчаянно пытающееся убежать, но неспособное это сделать.

Хэ Ци, хмурясь, перевернул его на спину и серьёзно спросил:

— Зачем ты за мной следишь? Если всё объяснишь, я не стану тебя винить, иначе сейчас же вызову полицию, понял?

Он просто пугал его, ведь, спускаясь вниз, Хэ Ци не взял с собой телефон.

Эти слова действительно напугали Син Яня. Он повернулся к Хэ Ци и умоляюще заговорил:

— Не вызывайте полицию! Не вызывайте! Я сейчас же уйду!

Затем он встал на ноги и, не оглядываясь, быстро зашагал прочь, что даже удивило Хэ Ци.

Раздвигая ветви колючих кустов, Хэ Ци заметил, что мужчина хромает, возможно, из-за падения.

Он окликнул его.

Син Янь обернулся, и свет уличного фонаря осветил его избитое лицо, а взгляд был растерянным и невинным.

— Поднимись, обработаю раны, — сказал Хэ Ци.

Он достал ключи и открыл металлическую дверь. Син Янь всё ещё стоял под фонарём, не решаясь подойти.

Хэ Ци обернулся и сказал ему:

— Просто поднимись, обработаем раны, не придумывай лишнего. Я боюсь впустить волка в дом.

Син Янь что-то тихо пробормотал, но из-за расстояния Хэ Ци не расслышал, что именно, и это вызвало у него раздражение. Он крикнул Син Яню:

— Ты идёшь или нет? Если нет, то проваливай!

Гнев сработал. Только он крикнул, как мужчина сразу же побежал к нему.

Хэ Ци велел ему войти первым, и, как только металлическая дверь закрылась, они оказались в замкнутом пространстве лестничной площадки. Недостаток воздуха усилил запах, исходящий от Син Яня, и Хэ Ци чуть не потерял сознание. Он сморщил нос, велел Син Яню идти вперёд, а сам шёл сзади, размахивая рукой, чтобы разогнать зловоние.

«Видимо, придётся заставить его помыться, иначе в дом его не пущу», — с досадой подумал Хэ Ци, глядя на его спину.

Хэ Ци вынес маленький стул, на котором обычно ел, и велел Син Яню сесть снаружи. Взяв аптечку, он смотрел на изуродованное и грязное лицо мужчины, и ему становилось всё более не по себе. Ему было неприятно смотреть на это, и он поспешил отправить Син Яня в ванную, чтобы тот умылся перед обработкой. Услышав, что ему нужно умыться, Син Янь выразил невинность и растерянность, но всё же встал и покорно направился к раковине.

Хэ Ци услышал звук воды, смешанный с прерывистыми вдохами. Раны Син Яня боялись воды, о чём он не подумал.

Хэ Ци поспешил подойти и увидел, как Син Янь, наклонившись, ловит воду ладонями и осторожно брызгает себе на лицо. Он позвал его сзади. Син Янь, сохраняя наклон, обернулся, и его лицо исказилось от боли. Хэ Ци велел ему выпрямиться, снял с вешалки полотенце и протянул его:

— Вытрись, потом приходи, обрабатываем раны.

Он принёс ещё один стул, повыше предыдущего. Сев на него, он положил аптечку на колени и открыл её. К счастью, живя один, он был готов ко всему, и у него всегда были под рукой лекарства от простуды и травм, включая масло от ушибов и мазь для растяжений. Покопавшись в аптечке, он достал противовоспалительное средство и Юньнань Байяо, но вдруг вспомнил, что у него нет льда. Он невольно оглянулся и увидел, как Син Янь, прикрывая полотенцем раны, выходит из ванной. Он немного подумал и сказал Син Яню:

— Я схожу купить кое-что, подожди здесь.

Сказав это, он поставил аптечку и, не оглядываясь, побежал вниз по лестнице. Бежал он с тревогой: «Надеюсь, когда вернусь, дом не окажется разграбленным». Подумав, он понял, что, кроме телефона и компьютера, у него в доме ничего ценного нет. Но потеря этих вещей была бы для него ударом, ведь с его зарплатой их не так просто заменить.

В круглосуточном магазине в двух кварталах от дома он не нашёл льда, поэтому купил два мороженных. С пакетом из магазина он бежал по улице в два часа ночи, чувствуя себя глупо. Если этот мужчина действительно обчистит его дом, он станет самым большим дураком на свете.

Син Янь увидел, как Хэ Ци, запыхавшись, поднимается по лестнице, и его взгляд выразил недоумение и удивление. А Хэ Ци, из последних сил добежав до лестницы и увидев, что Син Янь спокойно сидит на стуле и смотрит на него с удивлением, внутренне облегчённо вздохнул и непроизвольно улыбнулся. Задышавшись, он показал Син Яню пакет и, сбивчиво сказал:

— Это... для лица... чтобы снять отёк...

Син Янь, словно только сейчас поняв, что от него хотят, поспешно встал со стула, сделал два шага к Хэ Ци, но остановился, держа в руках полотенце, и не решался подойти. Хэ Ци, немного отдышавшись после пробежки, увидел, что Син Янь выглядит смущённым и неуверенным, и указал на стул, велел ему сесть.

Подходя к Син Яню, Хэ Ци невольно бросил взгляд в комнату: «Хорошо, похоже, он не рылся в моих вещах, пока меня не было». Только теперь он действительно успокоился, достал из пакета два мороженных и положил их на стол. Син Янь с удивлением посмотрел на него:

— Это... для чего?

— Не для еды, — сказал Хэ Ци. — Чтобы снять отёк.

Видимо, Син Янь не расслышал его предыдущие слова.

<http://bllate.org/book/16327/1473751>